

4и(Англ)
X 898

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи
УДК 802.0+801.73

ХРАМЧЕНКОВ Анатолий Григорьевич

РОЛЬ ЭПИГРАФА В СЕМИОТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Специальность 10.02.04 – германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1983

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент В.А.МАЛЬЦЕВ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Г.Г.СИЛЬНИЦКИЙ
кандидат филологических наук
М.К.ВЕТОШКИНА

Ведущая организация — Ленинградский ордена Трудового
Красного Знамени государственный
педагогический институт
им. А.И.Герцена.

Защита диссертации состоится "20" ДЕКАБРЯ 1983 г.
в _____ часов на заседании специализированного совета
К 056.06.01 в Минском государственном педагогическом
институте иностранных языков по адресу: 220034, г.Минск,
ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале
библиотеки Минского государственного педагогического ин-
ститута иностранных языков.

Автореферат разослан "14" НОЯБРЯ 1983 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Л.Ф.КИСТАНОВА

Реферлируемая диссертационная работа выполнена на актуальную тему, относящуюся к области лингвистики текста, в задачи которой входит, в частности, изучение проблем, связанных с различными аспектами композиции, семантики и функционирования художественного текста. Эти проблемы находятся в настоящее время в центре внимания лингвистических исследований, объединяемых под названиями "стилистика художественного текста", "теории художественной речи", "лингвистическая поэтика".

Изучение художественного текста как сложного структурного образования привело специалистов к осознанию необходимости рассмотрения факультативных компонентов произведения, таких как посвящение, авторское предисловие, заключение, примечания.

Актуальность данного исследования состоит в том, что эпиграф, относясь к числу вышеназванных факультативных компонентов макроструктуры произведения, представляет собой особый лингвосемиотический феномен. Наличие ряда теорий (прежде всего теории цитации, сильной позиции, вертикального контекста, аллюзии) позволяет адекватно изучить роль эпиграфа в структуре художественного произведения. Эпиграф, с одной стороны, функционирует как относительно самостоятельный компонент (интекст) структуры данного произведения, отсылающий читателя к исходному тексту и актуализирующий в его сознании сложную сеть ассоциаций. Переключение из одной системы семиотического осознания текста в другую составляет в данном случае основу приращения смысла. Таким образом, исследование эпиграфа представляется актуальным звеном в общем решении проблем интерпретации художественного произведения, над которыми работает большой круг специалистов.

Научная новизна проведенного исследования

заключается в том, что в отечественной филологии эпиграф еще не был предметом специального изучения. Между тем, необходимость такого изучения очевидна, так как в современной англоязычной литературе эпиграфы встречаются все чаще, а их роль в композиционной структуре произведения возрастает. Принципиально новым представляется и структурно-семиотический подход к эпиграфу как субзнаку художественного произведения.

Основная цель диссертации состоит в последовательном рассмотрении синтаксического, семантического и прагматического аспектов эпиграфа, что осуществляется посредством решения следующих задач:

- рассмотрения формальных признаков эпиграфа и проведения классификации его источников;
- описания основных оппозиций, возникающих в синхроническом семантическом контексте эпиграфа;
- исследования связи диахронического семантического контекста эпиграфа с синхроническим;
- выделения основных функций эпиграфа в художественном произведении.

В соответствии с целью и поставленными задачами определена методика исследования. В качестве ведущих приняты описательный и структурно-семиотический методы. Описательный, или аналитический, метод применен при изучении синтаксических свойств эпиграфа. Этот метод в сочетании с элементами количественного анализа предусматривает последовательное наблюдение, анализ, классификацию и обобщение эмпирических фактов. При исследовании семантико-прагматических аспектов эпиграфа использован структурно-семиотический метод, состоящий в логической редукции эмпирически фиксируемого знакового объекта (сведению

его к структуре) и исходящий из идей многоуровневости, иерархичности структур семиотических систем, а также ориентирующий исследователя на коммуникативный подход к знаковым системам. При рассмотрении семантических связей эпиграфа с заглавием использовались принцип оппозиции и элементы компонентного анализа. Для установления художественной значимости эпиграфа как знака, связывающего цитирующее произведение с источником цитирования, использовался метод контекстуального анализа, учитывающий взаимодействие двух его аспектов – синхронического и диахронического.

Н а в а щ и т у выносятся следующие положения диссертации:

1. Эпиграф представляет собой дискретный и относительно автономный субзнак, отличающийся от внутритекстовых цитат фиксированной позицией в структуре произведения.

2. Как факультативное средство выдвижения, эпиграф вступает в семантическую оппозицию с заглавием и корпусом текста.

3. Эпиграф принадлежит одновременно к двум семантическим контекстам – синхроническому и диахроническому, т.е. является средством создания ассоциативных осцилляций между исходным и цитирующим произведениями, в результате чего смысл цитируемого произведения усложняется.

4. В макроструктуре художественного произведения эпиграф полифункционален. Коммуникативные адресатные функции эксплицитируют авторский замысел, а адресатные – читательское восприятие.

М а т е р и а л о м исследования послужила англоязычная художественная проза XX века. Общее число обследованных произведений превышает 12000. Объем выборки составил 3000 эпиграфов

из произведений различных школ, направлений и жанров. Исследование не ограничено узкими временными или индивидуально-авторскими рамками и дает возможность выявить существенные, наиболее обобщенные и типизированные признаки эпитафий.

Т е о р е т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь исследования состоит в том, что его результаты позволяют внести определенный вклад в теорию художественной речи, в частности, в стилистику декодирования, стилистику текста, теорию интекстов. Изучение эпитафия как представителя "чужого" текста способствует решению задач, связанных с исследованием контактов между текстами. Выявление таких контактов важно для понимания онтологии художественного произведения в целом.

П р а к т и ч е с к о е з н а ч е н и е диссертации заключается в применимости ее положений и выводов для более эффективного обучения в процессе преподавания синтетического и аналитического чтения, интерпретации текста и стилистики. Знание роли эпитафия и умение распознавать его функции будет способствовать более углубленному прочтению студентами художественного произведения.

А п р о б а ц и я исследования. Основные положения диссертации излагались на итоговых научных конференциях в Минском ГПИИЯ (1980-1982 гг.), Минском ГПИ им. А.М.Горького (1983 г.), на конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей МТШИИЛ (1981 г.), на Всесоюзном семинаре-совещании "Актуальные проблемы методики преподавания дисциплин классической филологии и зарубежной литературы" в г.Минске в 1981 г. Результаты диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры стилистики английского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков, а также

на межкафедральном лексикологическом объединении института. По теме диссертации опубликованы тезисы двух докладов, две статьи и методическое пособие.

Композицию диссертации образуют предисловие, введение, две исследовательские главы с выводами по каждой и заключение. В виде приложения к работе составлен словарь эпитафий, иллюстрирующих положения исследования.

Во введении дается краткий обзор определений эпитафия, приводятся сведения по истории эпитафия в английской литературе, а также излагаются теоретические предпосылки исследования.

В первой главе "Синтактика эпитафия" изучаются онтологические характеристики эпитафия: место эпитафия в композиции произведения, формальная структура эпитафия, система ссылок на источники цитирования и классификация эпитафий по источникам.

Во второй главе "Семантика и прагматика эпитафия" исследуются синхронический и диахронический семантические контексты эпитафия. Эпитафий рассматривается как вид движения и средство создания ассоциативного вертикального контекста, прослеживаются семантические оппозиции, возникающие между эпитафием и заглавием, а также эпитафием и корпусом текста, выделяются основные прагматические функции, реализуемые эпитафием.

В заключении дается итоговая характеристика результатов исследования и акцентируется их практическая значимость.

Основной тезис диссертации состоит в том, что с семиотических позиций в структуре художественного произведения эпита-

граф выступает как дискретный и относительно автономный знак, имеющий особые синтаксические, семантические и прагматические свойства. Его синтаксический аспект проявляется в том, что он занимает особую позицию в поверхностной структуре произведения между заглавием и текстом. Такая позиция осуществляет двустороннюю связь эпиграфа, внутри- и внетекстовую. Внутритекстовая связь, в свою очередь, распадается на связь с заглавием и связь с корпусом текста, а внетекстовая связь устанавливается между эпиграфом и его источником.

На основе этих синтаксических связей выявляется и сложный семантический аспект эпиграфа. Усложнение семантики эпиграфа происходит прежде всего вследствие того, что он является цитатой. Смысл эпиграфа не сводится только к его буквальному содержанию, а усложняется как за счет его отношения к произведению-источнику, так и за счет отношения ко всей системе произведения, в котором он используется, т.е. эпиграф может рассматриваться как "знак знака", как метонимический знак-заместитель суперзнака.

Синтаксические и семантические особенности эпиграфа определяют его прагматический аспект. Эпиграф, помещенный автономно в сильную позицию произведения, выполняет специфические функции, эксплицирующие авторский замысел и программирующие читательское восприятие.

В реферируемой диссертации последовательно рассматриваются синтаксический, семантический и прагматический аспекты эпиграфа.

* * *

*

Под синтактикой эпиграфа понимаются его формально-онтологические характеристики, а именно: позиция в композиционной структуре произведения, собственная структура эпиграфа и его система формальных связей с источником цитирования.

В синтактическом плане эпиграф — относительно автономный, дискретный знак, позиционно обособленный в общей структуре произведения (части, главы). Эпиграфы, относящиеся ко всему корпусу текста, располагают после основного титульного листа (как правило, на отдельной полосе и с пустым оборотом), реже — на самом титульном листе или даже (в дешевых изданиях) на авантитуле. Когда в произведении приводится несколько эпиграфов, относящихся ко всему тексту, каждый из них может помещаться на отдельной странице, но в большинстве случаев они размещаются один под другим с отбивкой пробельной строки. Эпиграфы, относящиеся к главам, помещаются между названием главы и ее текстом, редко — над названиями глав.

Эпиграфы могут также помещаться непосредственно под посвящением. В этих случаях следует отличать эпиграф от цитатного дополнения, относящегося не к произведению, а к посвящению. Оно носит характер частной информации для лица, которому посвящено произведение, в отличие от эпиграфа, адресованного широкому читателю.

Число эпиграфов зависит от творческой манеры писателя и замысла произведения. В зависимости от того, относится ли эпиграф ко всему произведению в целом или его разделам (частям, главам), выделяются два вида эпиграфов: 1) текстовые, коррелирующие с содержанием всего произведения, и 2) субтекстовые, коррелирующие лишь с содержанием какого-либо раздела корпуса текста.

В большинстве произведений встречаются только текстовые эпиграфы; количество их колеблется от одного до пяти, но наиболее характерно использование одного текстового эпиграфа. Субтекстовые эпиграфы, исторически возникшие позднее текстовых, могут принадлежать прологу, частям, главам и эпилогу. Как показал анализ фактического материала, одновременное использование эпиграфов во всех возможных позициях встречается в единичных случаях; обычно встречаются лишь частичные их комбинации на разных позиционных уровнях.

С формально-грамматической точки зрения диапазон структурных типов эпиграфа довольно широк. В качестве нижнего предела выступает слово, а верхним пределом является законченный текст. Между ними располагаются промежуточные структурные типы: эпиграф-словосочетание, эпиграф-предложение, эпиграф, состоящий из двух и более предложений.

В эпиграфе используются все типы предложений, различающиеся по цели высказывания (повествовательные, вопросительные, побудительные, восклицательные), причем встречаются цитаты в неполном, усеченном виде, с нарушенной синтаксической структурой оригинала: эпиграф-аферезис, эпиграф-апокопа, эпиграф-синкопа.

Большая роль в идентификации источников цитирования принадлежит отсылочному аппарату эпиграфа. Однако анализ показал, что указания на источники эпиграфирования даются авторами художественных прозаических произведений неполно, часто отсутствуют вообще. Исчерпывающие данные приводятся исключительно редко. Наиболее часты ссылки (80,7%), в которых приводится фамилия автора и/или название источника, из которого взят эпиграф. Кроме того могут приводиться также следующие данные: да-

та написания или опубликования источника, его композиционные элементы, даты жизни цитируемого автора, сведения о цитируемом авторе (характерны для эпиграфов, источники которых не являются художественными произведениями), жанр источника, имя и фамилия переводчика, указания на степень точности цитирования и др.

Анализ 3000 эпиграфов позволил выделить одиннадцать основных групп источников эпиграфирования в англоязычной прозе XX века: I) произведения художественной литературы - 52,5% (поэзия - 29,2%, драма - 16,3%, проза - 6,4%); 2) библейско-религиозные источники (библия, катехизис, коран, талмуд, религиозные гимны, проповеди, молитвы, энциклики) - 9,5%; 3) фольклорные источники (пословицы и поговорки; цитаты из старинных баллад, легенд и сказаний, героического эпоса, народных сказок, песен; детские фольклорные стишки и песенки) - 8,4%; 4) научные и научно-популярные источники - 5,5%; 5) автоцитаты (эпиграфы, сочиненные самим автором произведения) - 3,1%; 6) письма и дневники - 2,5%; 7) публичные выступления - 1,9%; 8) справочные издания - 1,3%; 9) песенные источники - 1,2%; 10) официально-документальные источники (судебные акты, тексты законопроектов и законов, протоколы заседаний, приказы, доклады, отчеты, донесения, военные уставы и др.) - 1,0%; II) периодическая печать - 0,8%. Наибольшей частотностью обладают цитаты из поэзии, драмы, библейско-религиозных и фольклорных источников.

* * *

*

Семантика представляет собой второй уровень в семиотическом процессе, надстраивающийся над нижшим, синтаксическим уровнем. Благодаря особым синтаксическим свойствам эпиграфа

происходит усложнение его семантики.

Художественное произведение можно рассматривать как сложную семантическую систему, состоящую из нескольких уровней, причем каждый уровень распадается на подсистемы (планы), находящиеся в отношениях оппозиции. Метод оппозиций, если его использовать с учетом границ его применимости и результативности, является надежным способом исследования, так как помогает сочетать признаковое описание и описание с помощью отношений (Э.Я.Тураева). Самый высокий уровень, уровень всего произведения в целом, возникает в результате трехчленной оппозиции между заглавием, эпиграфом и корпусом текста: Н :: [Е] :: СТ, где Н - заглавие, Е - эпиграф, СТ - корпус текста; квадратные скобки обозначают факультативность эпиграфа. Особенность этой оппозиции состоит в том, что эпиграф является интекстом, заимствованием, особого рода цитатой, в результате чего возникает семантическое напряжение между ассимиляцией и диссимиляцией эпиграфа в заимствующем произведении, где он вступает в тесные связи с новым окружением, но в то же время с ним не сливается, сохраняя семантические связи с исходным текстом.

Иными словами, эпиграф принадлежит не только к диахронической структуре, в которой в результате постоянной перекодировки знаков происходит процесс воскрешения в нашем сознании прошлого, но и к синхронической структуре, где он выражает определенные интенции цитирующего. Таким образом, эпиграф вовлечен в два семантических контекста - синхронический и диахронический.

Семантический контекст - динамическая единица в том смысле, что его значение выявляется постепенно, во времени. Именно это отличает контекст от статичной единицы, такой, как

номинация, значение которой устанавливается сразу же (Я.Мукар-жовский).

Семантический контекст корпуса текста СТ представлен в диссертации в виде следующей схемы:

$$\begin{array}{cccccccc}
 \text{СТ} = & a_{\text{H+E} \in \text{Y}} & - & b_{\text{H+E} \in \text{Y}} & - & c_{\text{H+E} \in \text{Y}} & - & d_{\text{H+E} \in \text{Y}} & - & e_{\text{H+E} \in \text{Y}} & - \dots - & z_{\text{H+E} \in \text{Y}} \\
 & & & & & & & & & & & \dots \\
 & a_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & b_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & c_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & d_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & e_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & \\
 & & & a_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & b_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & c_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & d_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & \\
 & & & & & a_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & b_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & c_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & \\
 & & & & & & & a_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & b_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & \\
 & & & & & & & & & a_{\text{H+E} \in \text{Y}} & & \\
 & & & & & & & & & & & a_{\text{H+E} \in \text{Y}}
 \end{array}$$

Горизонтальная цепочка представляет последовательность единиц в контексте, а вертикальные колонки под каждой буквой представляют аккумулярованные единицы как фон, на котором воспринимается каждая единица; выражение $E \in Y$ следует читать: эпиграф E принадлежит диахроническому контексту Y . Вышеприведенная схема дает формализованное представление о семантической структуре корпуса текста с учетом оппозиции $H :: [E] :: \text{CT}$.

В синхроническом контексте, занимая сильную позицию (И.В.Арнольд), эпиграф вступает в семантическую оппозицию с заглавием и корпусом текста.

Каждый последующий член оппозиции $H :: [E] :: \text{CT}$ является маркированным по отношению к предыдущему немаркированному привативному члену. Допуская некоторое упрощение реальных семантических связей, можно рассмотреть две бинарные оппозиции - $E :: H$ и $E :: \text{CT}$.

Оппозиция $E :: H$ четко прослеживается в тех случаях, когда и эпиграф, и заглавие имеют интегративный семантический

признак (признаки). При этом эпиграф является сильным членом оппозиции, так как имеет дифференциальный признак (признаки), отсутствующий в заглавии. Свидетельством такой оппозитивной семантической связи является наличие полного или частичного лексико-семантического или семантического повтора.

Частичный лексико-семантический повтор состоит в воспроизведении в эпиграфе какой-либо лексической единицы (единиц), входящей в заглавие либо в тождественной форме, либо в различных грамматических вариантах.

Полный лексико-семантический повтор заключается в воспроизведении всего заглавия в тексте эпиграфа. Как правило, заглавие в этом случае является аллюзивным, т.е. направленным на то, чтобы воскресить в сознании читателя содержание какого-либо другого текста или субтекста. Эпиграф восстанавливает минимальный семантический контекст, помогающий читателю установить правильные ассоциации между заглавием данного произведения и исходным текстом, на который делается аллюзия.

В современной английской и особенно американской литературе употребление аллюзивных заглавий широко распространено. Такие заглавия являются точными цитатами и в большинстве случаев имеют эксплицирующие их эпиграфы. Так, например, заглавие романа Т.Колдуэлл "Testimony of Two Men" представляет собой точную цитату из Библии и эксплицируется в эпиграфе:

It is also written in your law that the
testimony of two men is true.

John 8 : 17

Аналогичная связь между эпиграфом и аллюзивным заглавием наблюдается во многих произведениях современной литературы.

Особым видом оппозитивной семантической связи между эпиграфом и заглавием, осуществляемой с помощью лексико-семантического повтора (полного или частичного), является приведение в качестве эпиграфа статьи из какого-либо справочного издания, разъясняющей смысл всего заглавия или его компонента.

Оппозитивная семантическая связь между заглавием и эпиграфом может осуществляться и с помощью чисто семантического повтора, состоящего в воспроизведении в эпиграфе единиц плана содержания в нетождественных единицах плана выражения. Наиболее характерными случаями семантического повтора являются повторы синонимический и дескриптивный.

В оппозиции Е :: ОТ эпиграф служит немаркированным членом, а корпус текста — маркированным. Выдвигая этот тезис, мы исходили из того, что и эпиграф, и корпус текста имеют интегративные семантические признаки, но при этом корпус, естественно, имеет множество дифференциальных признаков, отсутствующих как в самом эпиграфе, так и в его диахроническом контексте. Интегративные семантические признаки наиболее очевидны в тех случаях, когда эпиграф имеет эксплицитные семантические связи с сильными позициями корпуса текста — началом и концом.

Следует, однако, отметить, что для современной англоязычной литературы более характерна тесная связь эпиграфа не с началом, а концом произведения. По-видимому, это объясняется тем фактом, что заглавие и эпиграф сами несут большой объем предтекстовой информации и выступают в качестве отправных точек разворачивания смысловой перспективы художественного текста.

Понятие диахронического контекста эпиграфа тесно связано с теорией вертикального контекста, усиленно разрабатываемой в

современных исследованиях. Наряду с собственно языковым (горизонтальным) контекстом, выделяется контекст вертикальный — историко-филологический контекст данного литературного произведения и его частей (О.С.Ахманова, И.В.Люббенет).

Предпосылкой функционирования вертикального контекста является наличие у читателя определенных фоновых знаний, позволяющих ему сравнить что-то в авторском тексте с чем-то, лежащим за пределами данного произведения. Традиционный механизм, приводящий к возникновению внетекстовых ассоциаций (смысловых связей), называется аллюзией. Литературная аллюзия — своеобразный художественный прием, основанный на взаимосвязи между индивидуальным творчеством автора и литературным наследием прошлого. На этой функциональной специфике аллюзии ожидается ее символический смысл в знаковой схеме произведения (Д.Дюришин).

Эпиграф, в этом смысле, выступает в функции сигнала, приводящего в движение тезаурус читателя: чем лучше читатель знаком с диахроническим контекстом эпиграфа, тем короче канал коммуникации и сильнее семантическое воздействие. Таким образом, диахронический семантический контекст эпиграфа можно рассматривать как частный случай вертикального контекста. При этом диахронический контекст следует понимать очень широко: к нему относится как отдельное законченное литературное и нелитературное произведение, так и совокупность работ, написанных каким-либо автором, и совокупность произведений какого-либо жанра, литературного направления, эпохи и др. Такое расширенное понимание контекста обусловлено тем, что эпиграф не всегда является цитатой из отдельного произведения, а сам может представлять собой законченный текст (народную поговорку или поговорку, короткий рассказ и т.п.). Таким образом, в вы-

ражении ЕУ У обозначает такой диахронический семантический контекст, границы которого колеблются в очень широком диапазоне.

Анализ собранного материала показывает, что с точки зрения зависимости эпиграфа от диахронического семантического контекста можно выделить два полярных случая: эпиграфы синсемантические и автосемантические. Эпиграф синсемантивен, когда его полное понимание возможно при наличии у читателя знаний диахронического контекста. Чаще всего синсемантический эпиграф предполагает у читателя наличие реминисценций на уровне сюжета источника цитирования. Другим полярным случаем является эпиграф относительно автосемантический, когда диахронический контекст служит лишь общим фоном, не предполагающим у читателя обязательного глубокого знакомства с ним. К автосемантическим эпиграфам, в первую очередь, следует отнести законченные тексты (половицы, поговорки, стихотворения и т.п.). Их диахронический семантический контекст достаточно неопределен и может быть квалифицирован как "фольклор данного народа", "творчество данного автора" и т.д. Между этими двумя полярными случаями располагается вся шкала зависимости эпиграфа от диахронического контекста.

Создавая активное взаимодействие между диахроническим и синхроническим семантическими контекстами, эпиграф обогащает и углубляет семантику цитирующего произведения.

* * *

*

Прагматика как часть общей семиотики представляет собой высший уровень семиозиса, выводимый из синтаксического (формального) и семантического (смыслового) уровней. Прагматика концентрирует свое внимание на функциональном аспекте зна-

ка, т.е. занимается отношениями между знаками и людьми, ими пользующимися. Отправитель языковых знаков не просто передает получателю информацию, он заинтересован в том, чтобы вызвать определенную реакцию, определенные чувства у получателя.

Прагматические проблемы многообразны, и на уровне рассмотрения текста с коммуникативных позиций (а именно таким подходом и характеризуются наиболее новые направления в лингвистических исследованиях различных школ), т.е. изучения текста в рамках классической схемы акта коммуникации, можно различать два вида прагматики: 1) адресантная (генеративная, относящаяся к процессам порождения текста) и 2) адресатная (перцептивная, относящаяся к процессам восприятия текста). Современные исследователи концентрируют свое внимание то на одном, то на другом типе прагматики.

Так, одни считают, что основание прагматики заключено в том общем свойстве языка, которое называется категорией субъекта (Ю.С. Степанов), другие отмечают важность учета "фактора адресата", поскольку всякий речевой акт рассчитан на определенную модель адресата, а удовлетворение presupпозиции адресата — одно из важнейших условий эффективного высказывания (Н.Д. Арутюнова).

Как бы ни расставлялись акценты в современных трудах по прагматике языка и как бы ни стлечалась используемая терминология, остается непреложным тот факт, что прагматика самым непосредственным образом связана с актом коммуникации и наличествующими в нем факторами (адресанта, его отношения к действительности и адресату, характера референта сообщения, модели адресата). Именно эти факторы и создают функциональный аспект коммуникации.

Существует несколько функциональных моделей языка, сопоставительный анализ которых дает основание утверждать, что далеко не все из выделяемых учеными языковых функций являются прагматическими. Часть функций имеют внутриязыковую направленность, т.е. важны как способ систематизации и организации языка как системы; они обеспечивают стабильность и подвижность системы, поддерживают необходимую степень ее организации, ее адекватности целям общения. Такие функции получили название строевых (Н.А.Кобрин).

Строевые функции не являются прагматическими и вычленимы уже на синтактико-семантическом уровне семиозиса.

Собственно прагматическими же являются функции коммуникативные, система которых в применении к эпиграфу разработана в диссертации на основе функциональной модели акта коммуникации Р. Любсона.

Изучение современной теории прагматики речевых знаков и их функций в акте коммуникации, а также анализ собранного материала дают возможность построить общую модель функционирования эпиграфа, суммативно охватывающую его прагматический аспект.

Именно эпиграф выступает средоточием разнообразных параметров "образа автора", творческого субъекта, и может выполнять при этом когнитивную функцию, т.е. функцию передачи мыслительного (идейно-тематического или комментирующего) содержания, дирическую функцию, раскрывающую чувства и эмоции творческой личности, ее отношение к написанному, а также выполнять и такие частные коммуникативные функции, как орнаментальная функция, когда эпиграф привносит в произведение заметную дополнительную эстетическую информацию; и функция эрудирован-

ности автора.

С моделью читателя связана фатическая коммуникативная функция, рассчитанная на пересечение ассоциативных тезаурусов автора и читателя в плане "узнавания" последним эпиграфа-цитаты, возбуждения его интереса к цитирующему произведению. Вместе с тем эпиграф выполняет и конативную, апеллирующую функцию, т.е. функцию воздействия на сознание читателя, подготовки его к восприятию.

Эпиграф в структуре произведения выполняет несколько коммуникативных (прагматических) функций. Коммуникативные функции имеют иерархическую организацию, в которой та или иная функция занимает доминирующее положение.

Прагматическое функционирование эпиграфа может быть проиллюстрировано на следующем примере.

В романе Э.Хемингуэя "For Whom the Bell Tolls" в качестве эпиграфа приведен отрывок из "Devotions" английского поэта XVII века Дж.Донна:

No man is an Iland, intire of it selfe;
every man is a peece of the
Continent, a part of the maine; if
Clod bee washed away by the Sea,
Europe is the lesse, as well as if a
Promontorie were, as well as if a
Mannor of thy friends or of thine
owne were; any mans death
diminishes me, because I am
involved in Mankinde; And
therefore never send to know for
whom the bell tolls; It tolls for thee.

JOHN DONNE

Нет никакого сомнения в том, что Хемингуэй, обращаясь к этому высказыванию Донна, стремился выразить прежде всего ос-

новную мысль, идею своего произведения. Как известно, действие романа происходит в 1937 году во время гражданской войны в Испании, когда интернационалисты из многих стран мира пришли на помощь Республике и произошло первое вооруженное столкновение международных демократических сил с мировым фашизмом. В интернациональной бригаде сражается и умирает за свободу испанского народа американец Роберт Джордан. Суровые законы революции налагают немалые ограничения на тех, кто ее совершает, подчиняя частные интересы общим. Идея об ответственности каждого человека за судьбу мира выражена в словах старого поэта о том, что человек — не остров, он един со всем человечеством.

Когнитивная, в данном случае — идейная, функция анализируемого эпиграфа находится с корпусом текста в отношениях аналогии (а не контраста, как это часто бывает) и, кроме того, создает контекст, экплицирующий заглавие романа. Когнитивная функция, таким образом, является здесь доминантной, но не единственной.

Цитируемое высказывание Дж.Донна широко известно в англоязычных странах и рассчитано на пересечение авторского и читательского тезаурусов, т.е. на установление предварительного контакта с читателем, выполняет тем самым фатическую функцию.

Данный эпиграф — образец философской лирики — написан на величественном языке Библии и Шекспира, образен и возвышен по содержанию. Не случайно, этот текст включен во все наиболее авторитетные словари цитат и афоризмов, а также существует в грамофонных записях в виде мелодекламаций. Таким образом, анализируемый эпиграф выполняет в произведении лирическую и орнаментально-эстетическую функции.

Несомненна (и, естественно, трудно отделима от идейной)

конативная функция данного эпиграфа. Она программирует читательское восприятие, призывает его не оставаться равнодушным не только к трагедии, описанной в романе, но и ко всему, что происходит в мире.

Общим итогом проведенного исследования является вывод о специфической роли эпиграфа в семиотической организации художественного прозаического текста. Специфика эпиграфа как дискретного знака проявляется в его полифункциональности, обнаруживаемой в синтаксическом, семантическом и прагматическом аспектах. Наиболее отчетлива полифункциональность в прагматическом аспекте: эпиграф выполняет два ряда иерархически организованных коммуникативных функций – адресатные (коммуникативная, лирическая, орнаментальная, эрудированности) и адресатные (фатическая, конативная).

Таким образом, эпиграф придает направленность всему процессу понимания произведения, стимулирует активность читателя и в совокупности с другими средствами служит осуществлению творческого замысла писателя, а также сближает читательское и авторское восприятие.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Роль эпиграфа в структуре художественного текста. – В кн.: Функционирование и развитие языковых систем. Тезисы докл. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и соискателей по итогам научно-исследовательской работы за 1976–1980 гг., Минск: МПНИИ, 1981, с. 152–153.

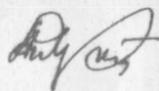
2. Роль заглавия и эпиграфа при анализе художественного текста. – В кн.: Актуальные проблемы методики преподавания дисциплин классической филологии и зарубежной литературы. Те-

визн докл. и сообщений Всесоюзного семинара-совещания, Минск, 1981, с. 81-82.

3. Связь эпиграфа с заглавием в художественном прозаическом тексте. - В кн.: Теоретические и прикладные проблемы обучения иностранным языкам, Сб. науч. трудов Минского ППИ имени А.М.Горького, Минск, 1983, с. 99-108.

4. Роль эпиграфа в интерпретации художественного произведения. Методическое пособие. - Минск: МППИ им.А.М.Горького, 1983. - 44 с.

5. Эпиграф как особый вид цитации. - В кн.: Взаимодействие структурного и функционально-семантического аспектов языка. Сб. науч. статей Минского ППИИЯ. Минск, 1983, с.198-205.

Подписано в печать 03.II.83. Формат 60x84 1/16. Офсетная
печать. Усл.печ.л. 1,15. Тираж 100 экз. Бесплатно. Заказ 470

Ротапринт МПИ им.А.М.Горького. 220809, г.Минск, ул.Советская,18.